

Политика США в Центральной Азии: фазы активности

Елена Г. Гарбузарова

*Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Кыргызстан,
play_elenag@mail.ru*

Аннотация: представлен анализ политики США в странах Центральной Азии через призму двух фаз активности. Первый всплеск американской геополитической активности в Центральной Азии начался с антитеррористической кампании США в Афганистане, развернутой в 2001 г. В тот период значительно укрепились военно-политические позиции США в регионе, усилилось финансирование политических элит республик. Однако форсирование процессов демократизации и либерализации в странах региона негативно отразилось на характере отношений между США и властвующими национальными элитами. Возвращение России в регион, а также растущее экономическое влияние Китая минимизировало степень вовлеченности США в региональные процессы. На фоне неурегулированных внутриполитических проблем Афганистана решение американской администрации о выводе основного контингента войск из этой страны в 2014 г. подорвало авторитет США и сократило их присутствие в регионе. Вторая фаза активности наблюдается в период острого кризиса всей системы международных отношений и формирующихся контуров нового мирового порядка. Заметно активизировалась политико-дипломатическая деятельность США в Центральной Азии, призванная затормозить российскую и китайскую экспансии и разрушить монопольное присутствие Москвы и Пекина в экономике и военной сфере стран региона. Доказано, что США стали больше внимания уделять региону с акцентом на расширении экономической и военной составляющей своей внешней политики в Центральной Азии. Позиционируя себя в качестве альтернативы сотрудничеству с Россией и Китаем, Вашингтон стремится снизить зависимость стран региона от Москвы и Пекина. Сделан вывод о том, что США будут и дальше стремиться укрепить свои стратегические позиции в Центральной Азии, нарастить региональное влияние и потеснить своих геополитических соперников.

Ключевые слова: США, Центральная Азия, сдерживание России и Китая, геополитика, экономика

Для цитирования: Гарбузарова Е.Г. Политика США в Центральной Азии: фазы активности. *Проблемы постсоветского пространства*. 2023;10(1):26–36. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-26-36>

Поступила 21.01.2023

Принята в печать 12.02.2023

Опубликована 30.03.2023

U.S. Policy in Central Asia: Phases of Activity

Elena G. Garbuzarova

Kyrgyz-Russian Slavic university, Bishkek, the Kyrgyz Republic,

play_elenag@mail.ru

Annotation: The analysis of US policy in Central Asian countries through the prism of two phases of activity is presented. The first surge of American geopolitical activity in Central Asia began with the US anti-terrorist campaign in Afghanistan that was launched in 2001. During that period the military and political positions of the United States in the region were significantly strengthened and the financing of the political elites of the republics was increased. However, the acceleration of the processes of democratization and liberalization in the countries of the region negatively affected the character of relations between the United States and the ruling national elites. Russia's return to the region as well as China's growing economic influence minimized the degree of US involvement in regional processes. The decision of the American administration to withdraw the main contingent of troops from this country in 2014 undermined the authority of the United States and reduced their presence in the region. The second phase of activity began during the acute crisis of the entire system of international relations and the emerging contours of the new world order. The political and diplomatic activity of the United States in Central Asia noticeably intensified, designed to slow down Russian and Chinese expansion and destroy the monopoly presence of Moscow and Beijing in the economy and military sphere of the countries of the region. It is proved that the United States began to pay more attention to the region with an emphasis on expanding the economic and military component of its foreign policy in Central Asia. Positioning itself as an alternative to cooperation with Russia and China Washington seeks to reduce the dependence of the countries of the region on Moscow and Beijing. It is concluded that the United States will continue to strive to strengthen its strategic positions in Central Asia, increase regional influence and displace its geopolitical rivals.

Keywords: USA, Central Asia, containment of Russia, geopolitics, economy

For citation: Garbuzarova E.G. U.S. Policy in Central Asia: Phases of Activity. *Post-Soviet Issues*. 2023;10(1):26–36. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-26-36>

Received 21.01.2023

Revised 12.02.2023

Published 30.03.2023

ВВЕДЕНИЕ

В 90-е г. прошлого века политика США в Центральной Азии носила бессистемный характер и не отличалась активностью. США признали все пять новых незави-

симых государств и установили с ними дипломатические отношения. В фокусе американской политики в регионе находились проблемы демократического разви-

тия и рыночных преобразований, которые вскоре стали уступать место геостратегическим и геоэкономическим интересам. В начале XXI в. интерес Вашингтона к региону стал усиливаться, что было обусловлено борьбой с талибами в Афганистане и растущим региональным влиянием России и Китая. Однако к середине первого десятилетия нового века укрепившиеся военно-политические позиции США в регионе существенно пошатнулись. Вашингтон стал придерживаться линии на форсированную демократизацию региона и ввёл в практику использование механизмов «цветных революций» с целью привести к власти в республиках лояльные политические элиты. Опора на подобную тактику подорвала авторитет США в странах региона и затормозила их региональную внешнеполитическую активность.

Украинский кризис 2014 г. и сформировавшиеся новые геополитические реалии стали катализатором роста внимания США к Центральной Азии и резкого усиления их региональной активности. В новых условиях стратегической целью политики США стало формирование такого регионального порядка, в котором влияние России и Китая носит ограниченный характер. В целом, в эволюции политики США в Центральной Азии можно выделить две фазы, которые характеризуются повышенным уровнем внешнеполитической активности.

СМЕНА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И НАЧАЛО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

После распада СССР Вашингтон взял курс на демократизацию и либерализацию постсоветских стран, включая страны Центральной Азии, которые пребывали

в поисках эффективной модели общественно-политического устройства. Однако к концу первого десятилетия независимого развития республик в США стали осознавать, что переход к модели либеральной демократии в странах региона осуществляется довольно трудно и не приводит к желаемым результатам. Тем не менее, в Стратегии национальной безопасности США 1998 г., разработанной на новое столетие, подчеркивалась жизненная необходимость для американской национальной безопасности трансформировать Россию, Украину и другие страны СНГ в демократические государства с рыночной экономикой, мирно процветающие и интегрированные в мировое сообщество [1, р. 39]. Между тем постепенно либерально-демократические проблемы развития стали уступать место экономическим интересам. На первое место в региональной политике США стало выходить стремление приобрести контроль над добычей и транспортировкой богатых сырьевых и минеральных ресурсов Центральной Азии. В 1999 г. американский конгресс принял Закон о «Стратегии Шелкового пути», в котором прослеживалось желание США возродить древний Шелковый путь с целью стимулировать экономическое сотрудничество между народами вдоль этого маршрута [2]. В документе также отмечалось, что регион Южного Кавказа и Центральной Азии имеет значительный потенциал углеводородов, доступ к которым позволил бы США уменьшить зависимость от энергоносителей из нестабильного региона Персидского залива. Этот законопроект озаменовал смену американских приоритетов в Центральной Азии от политики демократизации к реализации геополитических и геоэкономических задач [2].

Начатая в 2001 г. антитеррористическая кампания североатлантического блока

в Афганистане сопровождалась ростом активности политики США в Центральной Азии. Страны региона предоставили Вашингтону возможность воспользоваться своей территорией в качестве плацдарма для развертывания военной инфраструктуры с целью купирования трансграничных вызовов и угроз. Так, были открыты американские военные базы в Кыргызстане и Узбекистане. Для Вашингтона военные объекты представляли стратегическую ценность, как с точки зрения борьбы с региональными вызовами и угрозами, так и как инструмент укрепления американских позиций в Центральной Азии.

Финансовая помощь стала одним из эффективных инструментов Вашингтона в продвижении своих интересов на центральноазиатском внешнеполитическом направлении. С началом антитеррористической операции в Афганистане США многократно увеличили финансовую поддержку странам региона на развитие демократии и рыночной экономики. Например, на проведение экономических и демократических реформ США выделили Кыргызстану 50,4 млн долл. [3, с. 174]. Форсирование процесса демократизации стран региона стало для администрации Дж. Буша-младшего одной из первоочередных задач американской региональной политики, в реализации которой Вашингтон применял механизмы «цветных революций» [4, с. 70].

Однако такие события как дестабилизация общественно-политической обстановки в Узбекистане и Кыргызстане, в которых была замечена решающая роль американских НПО, а также растущая вовлеченность России и Китая в политические процессы в Центральной Азии, ознаменовали кризис в американской региональной политике. В 2014 г. последняя американская военная база в Центральной

Азии, находившаяся на территории Кыргызстана, была закрыта.

США продолжали искать новые подходы к укреплению своих позиций в регионе, однако американское влияние постепенно снижалось. Такие проекты как «Большая Центральная Азия» и «Новый Шелковый путь» меркли на фоне евразийской интеграции и китайской инициативы «Один пояс — Один путь». Среди политиков и населения стал проявляться глубокий скепсис по отношению к внешней политике США [5]. Еще больше подорвало авторитет США в странах Центральной Азии решение Б. Обамы вывести большую часть американского военного контингента из Афганистана [5], внутривластные проблемы которого так и оставались нерешенными.

РОСТ АКТИВНОСТИ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА МИРОВОГО ПОРЯДКА

Уход основного контингента американских войск из Афганистана в 2014 г., внесет Центральноазиатское направление на периферию американских внешнеполитических интересов. Однако, украинский кризис 2014 г. и формирующаяся новая геополитическая реальность вновь актуализировали интерес США к региону. Появление в 2015 г. многостороннего формата взаимодействия «C5+1», целью которого является укрепление межгосударственного сотрудничества в таких областях как экономика, безопасность, культура, образование, свидетельствовало о наличии у американской администрации долгосрочных интересов в отношении региона. На очередной ежегодной встрече в 2016 г. в рамках формата «C5+1» были достигнуты договоренности о реализации совместных крупных проектов в сфере борьбы с терроризмом, укрепления торговых отношений, разви-

тия возобновляемых источников энергии. Однако Вашингтон не столько стремится к реализации совместных со странами региона проектов, сколько «рассчитывает создать препятствия к укреплению позиций России или Китая» [6, с. 22].

Как и прежде, США призывали властвующую элиту суверенных республик к соблюдению прав человека и верховенства закона, демонстрируя готовность продолжать оказывать им содействие в их демократическом развитии. В 2017 г. американскому Конгрессу был представлен законопроект о выделении помощи странам Центральной Азии на развитие демократии в размере 2,5 млрд долл. [7]. Однако в последнее время американская администрация все больше внимания акцентирует на вопросах расширения экономического сотрудничества со странами региона. В 2021 г. американская программа USAID, активно содействующая демократизации постсоветских государств, объявила о планах по реализации экономического проекта в странах Центральной Азии. По мнению американских политиков, данный проект позволит диверсифицировать внешнеэкономические контакты республик и снизить зависимость от России, которая между тем является ключевым торгово-экономическим партнером региональных государств. На реализацию данного проекта США запланировали выделить 19 млн долл. [8]. В президентство Д. Трампа поднимался вопрос о сокращении американского финансирования развивающимся странам по линии USAID, включая страны Центральной Азии [9]. Администрация Д. Трампа не видела смысла в финансировании развития демократии в странах с авторитарными режимами. После прихода к власти Дж. Байдена USAID резко увеличил финансирование странам Центральной Азии в поддержку их устой-

чивого демократического и экономического развития [10].

Вопросы соблюдения прав человека и верховенства закона, согласно Стратегии США в Центральной Азии на 2019-2025 гг., не входят в круг американских первоочередных задач в регионе. Согласно Стратегии, главной задачей США в регионе не является поддержка и укрепление суверенитета республик посредством сохранения их экономической независимости [11].

Заметно усилилась военная составляющая американской политики в странах Центральной Азии. Так, в октябре 2021 г. Таджикистан получил от США 20 джипов на сумму 1,4 млн долл. для проведения операций в труднодоступных приграничных районах [12]. В мае 2022 г. США передали Таджикистану восемь грузовых машин IVECO, а также шины и запасные части на сумму 2,3 млн долл. Кроме того, во время церемонии передачи военной техники Таджикистану заместитель главы американской дипломатической миссии в Душанбе Бриджит Л. Уокер заявила о планах США в ближайшие два года выделить Таджикистану 60 млн долл. на обеспечение национальной безопасности [13]. В последнее время, спектр задач, обуславливающих выделение военно-технической помощи странам региона, расширился. Так, в ноябре 2022 г. США заявили, что передают военную технику Узбекистану на сумму 3 млн долл. с целью оказать содействие узбекским властям в деле по защите национального суверенитета и территориальной целостности. Очевидно, что речь идет о России, которая по мнению США представляет угрозу суверенитету республик.

После окончательного ухода из Афганистана в 2021 г. США пытались заручиться поддержкой региональных государств в борьбе с международным терроризмом и восстановить утраченные военно-

политические позиции в регионе. Так, в том же году в СМИ появилась информация о том, что американская администрация ведет переговоры о возможном использовании военных объектов приграничных с Афганистаном государств [14].

В последнее время наблюдается стремление США внести разлад в отношения России и ее стратегических союзников в Центральной Азии. Так, в начале лета 2022 г. по странам Центральной Азии совершил турне Командующий Центральным командованием США генерал Майкл Курилла. Во время визита в Таджикистан, М. Курилла отметил приверженность США к поддержанию независимости, суверенитета и территориальной целостности Таджикистана [15]. Через два месяца руководство Таджикистана пошло на беспрецедентный шаг и предоставило свою территорию для проведения учений совместно с американскими военными – «Региональное сотрудничество - 2022» [16]. В этих учениях также приняли участие военнослужащие из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

После начала Специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 г. увеличилась частота визитов американских высокопоставленных лиц в страны региона. Основная цель визитов носила геополитический характер и была нацелена на отторжение республик от России и Китая. В свете антироссийских санкций американские эмиссары подчеркивали невыгодность для стран Центральной Азии развивать экономическое сотрудничество с Россией. Так, визит заместителя секретаря США Узры Зеи в Казахстан и Кыргызстан в апреле 2022 г. призван был акцентировать внимание на негативном влиянии антироссийских санкций на экономику стран региона [17]. Особая миссия у Узры Зеи была в Кыргызстане, где в очередной

раз прорабатывался вопрос о заключении нового двустороннего соглашения о сотрудничестве в сфере экономики. Последние несколько лет Кыргызстан и США ведут переговоры по этому вопросу, однако достигнуть взаимовыгодных договоренностей пока так и не удалось. Еще в 2015 г. власти республики денонсировали соглашение с США о техническом сотрудничестве от 1993 г. в ответ на несправедливые действия Вашингтона, связанные с присуждением государственным департаментом США звания «Защитник прав человека» Азимжану Аскарову, виновному в разжигании межнациональной розни на юге Кыргызстана в марте 2010 г. Кроме того, резкие заявления ряда американских высокопоставленных лиц [18] и деструктивное влияние НПО [19] подталкивают властвующую элиту Кыргызстана очень настороженно относиться к деятельности США в республике.

США настойчиво стремятся интенсифицировать экономическое сотрудничество с региональными лидерами – Казахстаном и Узбекистаном. В мае 2022 г. эти республики посетила авторитетная делегация во главе с помощником Государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Дональдом Лу. На повестку дня были вынесены вопросы развития экономического сотрудничества, укрепление гражданского общества, защита прав человека, вопросы безопасности [20]. В том же году в ноябре Дональд Лу вновь прибыл с визитом в Казахстан и Узбекистан, а также в Туркмению. В Ашхабаде Дональд Лу акцентировал внимание на хороших перспективах, открывающиеся перед страной в случае поставок газа в Европу, которые по его словам, «обеспечат народу Туркменинии не только самые высокие цены на туркменский газ, но и надежность поставок» [21]. При этом американским вы-

сокопоставленным лицом подчеркивалась выгода проведения политики диверсификации для Туркмении. Руководство республики действительно стремится к диверсификации своих внешнеэкономических партнеров, однако, не готово ограничивать поставки газа по своему главному экспортному маршруту, идущего в Китай. США уже давно стремятся переориентировать туркменские экспортные углеводородные маршруты в европейском направлении, активно лоббируя такие региональные проекты как ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия) и ТКГП (Транскаспийский газопровод). Между тем, руководство Туркмении не спешит открывать доступ западным компаниям к своим газовым месторождениям. Также одним из пунктов американо-туркменской повестки дня был вопрос о содействии Туркмении в извлечении выгод от антироссийских санкций [22]. Речь шла о туркменских бизнесменах, которым США предлагают усилить взаимодействие.

В Казахстане и Узбекистане Дональд Лу обсуждал вопрос о запуске недавно выдвинутой инициативы США, направленную на поддержание экономической устойчивости Центральной Азии посредством укрепления региональных торговых маршрутов, обучение и подготовку кадров, а также привлечение международных инвестиций в страны региона. Вашингтон запланировал выделить на реализацию данной инициативы 25 млн долл. [23].

США пытаются активно противостоять информационному влиянию России и Китая в регионе. Еще в мае 2018 г. Вашингтон выделил 15 млн долл. странам Центральной Азии на поддержку местных журналистов и обучение медиаграмотности населения [24]. Россия действительно хорошо представлена в информационном пространстве стран региона, что доставля-

ет США беспокойство, подталкивая к внедрению своих механизмов антироссийской пропаганды. Осенью 2022 г. страны региона – Узбекистан и Кыргызстан – посетил помощник государственного секретаря США Элизабет Трюдо, в обязанности которой входит поддержание связей с общественностью и вопросы информационной политики. В фокусе внимания Э. Трюдо находились вопросы «противодействия дезинформации со стороны России и Китая» [25], т.е. создание в глазах общественности негативного образа двух региональных держав. Между тем, к проведению антироссийской пропаганды США вовлекают СМИ, известных журналистов и местных блогеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно выделить две фазы активности в политике США в Центральной Азии. Первая фаза связана с антитеррористической кампанией в Афганистане и укреплением военно-политических позиций Вашингтона в странах Центральной Азии. Вторая фаза всплеска геополитической активности США в регионе начинается с 2014 г. и продолжается по настоящее время. В новых геополитических реалиях все больше возрастает внимание США к странам Центральной Азии, что доказывает усиление американской региональной активности и обновление стратегического документа в отношении региона.

США продолжают оказывать содействие странам региона в их демократизации и повышении национальной безопасности. Однако это уже не является приоритетом внешнеполитического курса Вашингтона в Центральной Азии. В политике США в регионе на первый план выходят геополитические и геоэкономические интересы. Ключевой геополитической задачей

Вашингтона является подрыв российских и китайских позиций для реализации которой, американская администрация использует широкий спектр рычагов влияния в виде финансовой и военной помощи. Все отчетливее наблюдается стремление США развивать более тесное экономическое и инвестиционное сотрудничество со странами региона. На фоне таких событий, как санкции стран Запада в отношении России, властвующие элиты республик, заинтересованные в диверсификации своих внешнеэкономических партнеров, присматриваются к предлагаемым американской стороной экономическим и инвестиционным проектам. Однако пока вопросы более тесного двустороннего взаимодействия в сфере экономики остаются на уровне де-

клараций. В перспективе США будут продолжать придерживаться курса на развитие тесного сотрудничества со странами региона и пытаться сдерживать региональную экспансию России и Китая. Параллельно наблюдается рост интереса США к интенсификации двустороннего военного сотрудничества с целью внести разлад в отношения стран региона и России, которых связывают взаимные обязательства. Не исключено, что заинтересованность в решении афганской проблемы, которая позволит реализовать с Афганистаном выгодные экономические и инфраструктурные проекты, будет склонять властвующие элиты республик к усилению военно-политического взаимодействия с США.

ЛИТЕРАТУРА:

1. The National Security Strategy of the United States of America for a New Century. October 1998. The White House, Washington DC. P. 39. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1998.pdf> (дата обращения 10.03.2022).
2. Silk Road Strategy Act of 1999. URL: <https://www.eso.org/gen-fac/pubs/astclim/espas/maidanak/silkroad.html> (дата обращения 10.03.2022).
3. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. Санкт-Петербург: Алетейя; 2008. 208 с.
4. Крыжко Е.В., Пашковский П.И. Особенности внешнеполитического курса США в отношении государств Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):65-81.
5. Кули А. Центральная Азия после американского вторжения. 02.09.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnaya-aziya-posle-usa/> (дата обращения 10.01.2023).
6. Жильцов С.С. Роль многосторонних механизмов сотрудничества в политике внешних акторов в Центральной Азии. *Центральная Азия и Кавказ*. 2021;24(3):15-27.
7. Попова В. Спрут: как Европа и США «помогают» Центральной Азии (II). 28.06.2020. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2020-06-28--sprut-kak-evropa-i-ssha-pomogajut-centralnoj-azii-ii-49677> (дата обращения 10.01.2023).
8. USAID объявил о новом проекте для стран Центральной Азии на сумму \$19 миллионов. 10.06.2021. URL: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/economic/20211006/usa-id-obyavil-o-novom-proekte-dlya-stran-tsentralnoj-azii-na-summu-19-millionov> (дата обращения 15.08.2022).
9. Программы USAID на постсоветском пространстве находятся под угрозой закрытия. 2.05.2017. URL: <https://www.golosameriki.com/a/wh-usaid-cuts/3834845.html> (дата обращения 15.01.2023).

10. Атракцион невиданной щедрости от USAID в странах СНГ. 28.11.2022. URL: <https://ru.sputnik.kg/20221128/kyrgyzstan-usaid-schedrost-mnenie-1070469831.html> (дата обращения 15.01.2023).
11. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. 05.02.2020. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (дата обращения 10.01.2023).
12. Посольство США предоставляет 20 машин Jeeps J8 Министерству обороны, для содействия обеспечения безопасности границ Таджикистана. 5.10.2021. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/us-embassy-provides-20-jeeps-to-tajikistan-ministry-of-defense-to-help-secure-tajikistan-borders-100521-ru/> (дата обращения 19.10.2022).
13. Бриджит Уокер: США выделяют более \$60 млн на оказание помощи сектору безопасности Таджикистана. 6.05.2022. URL: <https://rus.ozodi.org/a/31836932.html> (дата обращения 19.10.2022).
14. СМИ: США начали переговоры с Узбекистаном об использовании военных объектов в стране. 30.09.2021. URL: <https://kun.uz/ru/news/2021/09/30/smi-ssha-nachali-peregovory-s-uzbekistanom-ob-ispolzovanii-voyennyx-obektov-v-strane> (дата обращения 19.10.2022).
15. Таджикистан посетил Командующий Центральным командованием США генерал Майкл Курилла. 16. 06.2022. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/commander-of-u-s-central-command-general-michael-kurilla-visited-tajikistan-ru/> (дата обращения 25.10.2022).
16. Военные учения РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО 2022 начались в Душанбе. 10.08.2022. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/v-tadzhikistane-startovali-ezhegodnye/> (дата обращения 20.08.2022).
17. Панфилова В. Нур-Султан балансирует между Кремлем и Белым домом. 13.04.2022. URL: https://www.ng.ru/cis/2022-04-13/1_8416_kazakhstan.html (дата обращения 10.03.2022).
18. Киргизия обвинила США во вмешательстве во внутренние дела республики. 08.12.2020. URL: <https://islam-today.ru/novosti/2020/12/08/kirgizia-obvinila-ssa-vo-vmesatelstve-vo-vnutrennie-dela-respubliki/> (дата обращения 10.03.2022).
19. МИД Киргизии обвинил США во вмешательстве во внутренние дела страны. 08.12.2020. URL: <https://regnum.ru/news/2808807.html> (дата обращения 10.01.2023).
20. Визит помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Дональда Лу в Кыргызскую Республику, Узбекистан, Таджикистан и Казахстан. 22.05.2022. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/assistant-secretary-donald-lu-travel-to-kyrgyz-republic-uzbekistan-tajikistan-kazakhstan-052222-ru/> (дата обращения 10.10.2022).
21. Госдеп: конъюнктура на рынке благоприятна для поставок газа Туркмении в ЕС. 6.11.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16257247> (дата обращения 10.11.2022).
22. США намерены помочь Туркмении в получении выгод от санкций против России. 6.11.2022. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16257143?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 10.11.2022).
23. В Госдепе США заявили о готовности помочь Туркменистану извлекать пользу от санкций против России. 6.11.2022 <https://www.kommersant.ru/doc/5651791> (дата обращения 19.11.2022).
24. США намерены бороться против информационного влияния России в Центральной Азии. 11.05.2018. URL: <https://eurasia.expert/ssha-namereny-borotsya->

[protiv-informatsionnogo-vliyaniya-rossii-v-tsentralnoy-azii/](#) (дата обращения 19.10.2022).

25. Помощник госсекретаря США едет в Центральную Азию бороться с «российской пропагандой». 27.09.2022. URL:

<https://easaily.com/ru/news/2022/09/27/pomoshchnik-gossekretarya-ssha-edet-v-centralnuyu-aziyu-borotsya-s-rossiyskoy-propagandoy> (дата обращения 19.11.2022).

REFERENCES:

1. The National Security Strategy of the United States of America for a New Century. October 1998. The White House, Washington DC. P. 39. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1998_.pdf [Accessed: 10.03.2022]. (In Eng.)
2. Silk Road Strategy Act of 1999. URL: <https://www.eso.org/gen-fac/pubs/astclim/espas/maidanak/silkroad.html> [Accessed: 10.03.2022]. (In Eng.)
3. Orange networks: from Belgrade to Bishkek / ed. N.A. Narochitskaya. Saint Petersburg: Al-eteya; 2008. 208 p. (In Russ.)
4. Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I. Features of the US foreign policy towards the Central Asian states. *Post-Soviet Issues*. 2021; 8 (1):65-81. (In Russ.)
5. Cooley A. Central Asia after the American invasion. 02.09.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnaya-aziya-posle-usa> [Accessed: 10.01.2023]. (In Russ.)
6. Zhiltsov S.S. The role of multilateral cooperation mechanisms in the policy of external actors in Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*. 2021; 24(3): 15-27. (In Russ.)
7. Popova V. Octopus: how Europe and the USA “help” Central Asia (II). URL: <https://www.ritleurasia.org/news--2020-06-28--sprut-kak-evropa-i-ssha-pomogajut-centralnoj-azii-49677> [Accessed: 10.01.2023]. (In Russ.)
8. USAID announced a new project for Central Asian countries worth \$19 million. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20211006/usa-id-obyavil-o-novom-proekte-dlya-stran-tsentralnoi-azii-na-summu-19-millionov> [Accessed: 15.08.2022]. (In Russ.)
9. USAID programs in the post-Soviet space are under threat of closure. URL: <https://www.golosameriki.com/a/wh-usaid-cuts/3834845.html> [Accessed: 15.01.2023]. (In Russ.)
10. Attraction of unprecedented generosity from USAID in the CIS countries. URL: <https://ru.sputnik.kg/20221128/kyrgyzstan-usaid-schedrost-mnenie-1070469831.html> [Accessed: 15.01.2023]. (In Russ.)
11. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity> [Accessed: 10.01.2023]. (In Eng.)
12. The U.S. Embassy provides 20 Jeeps J8 vehicles to the Ministry of Defense to help ensure the security of Tajikistan's borders. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/us-embassy-provides-20-jeeps-to-tajikistan-ministry-of-defense-to-help-secure-tajikistan-borders-100521-ru/> [Accessed: 19.10.2022]. (In Russ.)
13. Bridget Walker: The United States will allocate more than \$60 million to assist Tajikistan's security sector. URL: <https://rus.ozodi.org/a/31836932.html> [Accessed: 19.10.2022]. (In Russ.)
14. Media: The United States has begun negotiations with Uzbekistan on the use of military facilities in the country. URL: <https://kun.uz/ru/news/2021/09/30/smi-ssha-nachali-peregovory-s-uzbekistanom-ob-ispolzovanii-voyennyx-obektov-v-strane> [Accessed: 19.10.2022]. (In Russ.)
15. The Commander of the US Central Command, General Michael Kurilla, visited Tajikistan.

- URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/commander-of-u-s-central-command-general-michael-kurilla-visited-tajikistan-ru> [Accessed: 25.10.2022]. (In Russ.)
16. Military exercises REGIONAL COOPERATION 2022 began in Dushanbe. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/в-таджикистане-стартовали-ежегодные> [Accessed: 20.08.2022]. (In Russ.)
 17. Panfilova V. Nur-Sultan balances between the Kremlin and the White House. URL: https://www.ng.ru/cis/2022-04-13/1_8416_kazakhstan.html [Accessed: 10.03.2022]. (In Russ.)
 18. Kyrgyzstan accused the United States of interfering in the internal affairs of the republic. URL: <https://islam-today.ru/novosti/2020/12/08/kirgizia-obvinila-ssa-vo-vme-satelstve-vo-vnutrennie-dela-respubliki> [Accessed: 10.03.2022]. (In Russ.)
 19. The Kyrgyz Foreign Ministry accused the United States of interfering in the internal affairs of the country. URL: <https://regnum.ru/news/2808807.html> [Accessed: 10.01.2023]. (In Russ.)
 20. Visit of US Assistant Secretary of State for South and Central Asian Affairs Donald Lu to the Kyrgyz Republic, Uzbekistan, Tajikistan and Kazakhstan. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/assistant-secretary-donald-lu-travel-to-kyrgyz-republic-uzbekistan-tajikistan-kazakhstan-052222-ru> [Accessed: 10.10.2022]. (In Russ.)
 21. State Department: market conditions are favorable for Turkmenistan's gas supplies to the EU. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16257247> [Accessed: 10.11.2022]. (In Russ.)
 22. The United States intends to help Turkmenistan to benefit from sanctions against Russia. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16257143?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop [Accessed: 10.11.2022]. (In Russ.)
 23. The US State Department declared its readiness to help Turkmenistan benefit from sanctions against Russia. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5651791> [Accessed: 19.11.2022]. (In Russ.)
 24. The United States intends to fight against Russia's informational influence in Central Asia. URL: <https://eurasia.expert/ssha-namereny-borotsya-protiv-informatsionnogo-vliyaniya-rossii-v-tsentralnoy-azii/> [Accessed: 19.10.2022]. (In Russ.)
 25. The US Assistant Secretary of State goes to Central Asia to fight "Russian propaganda". URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/27/pomoshchnik-gossekretarya-ssha-edet-v-centralnuyu-aziyu-borotsya-s-rossiyskoy-propagandoy> [Accessed: 19.11.2022]. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Г. Гарбузарова, Доктор политических наук, Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Кыргызстан; 720065, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44;
play_elenag@mail.ru

Elena G. Garbuzarova, Doctor of Political Sciences, Kyrgyz-Russian Slavic university, Bishkek, the Kyrgyz Republic; bld. 44, Kievskaj Str., Bishkek, 720065, the Kyrgyz Republic;
play_elenag@mail.ru